

УДК 343.152.9

DOI: 10.17223/23088451/18/9

Ю.В. Дерিশев

ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Исследуются правотворческие и правоприменительные проблемы института процессуальных издержек, который представляется как средство достижения целей уголовного судопроизводства, а также как гарант реализации прав его участников. На основе сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства, научных исследований, законодательных предложений и правоприменительной практики определяются правовая природа процессуальных издержек, современные проблемы реализации и направления совершенствования данного института.

Ключевые слова: *эффективность, процессуальные издержки, уголовное судопроизводство, законопроект, права личности*

Общепризнанно, что *эффективный* – это тот, кто дает действенный эффект [1. С. 761; 2. С. 1528; 3. С. 914], т.е. быстро приводящий к нужному искомому результату [4. С. 1076]. Иными словами, это оптимальное достижение поставленных целей с наименьшей затратой сил и средств. Применительно к юриспруденции, *эффективность права* – это соотношение его намеченных целей (целеполагания) и полученных результатов (целедостижения) [5. С. 265; 6. С. 36–37; 7. С. 499]. В общих чертах эффективность права следует рассматривать как *результативность его воздействия на общество*, как соотношение цели и результата, а также затраченных для целедостижения ресурсов.

Соответственно, аксиологическая сущность *эффективности уголовного судопроизводства* как части общей правовой системы определяется его способностью и возможностью обеспечить и поддержать баланс интересов общества, личности и государства [8. С. 164]. С другой стороны, это и *публичная, специальная* оценка плодотворного процесса достижения целей уголовного судопроизводства при оптимальном ограничении прав и законных интересов лиц, вовлеченных в данную деятельность, а также результатов данной деятельности и затрат на нее.

Более ста лет назад, выделяя экономическую составляющую эффективности правосудия, Н.М. Коркунов констатировал, что «уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально, и нравственно, а вместе с тем уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает попранные права, не возмещает причиненного преступником вреда... Поэтому в применении уголовной репрессии надо соблюдать должную экономию» [9. С. 694].

Эту идею, уже в рамках советского и постсоветского уголовного процесса, развил В.Т. Тomin, представляя принцип «процессуальной экономии» в качестве самостоятельного начала современного уголовного судопроизводства. Как утверждал автор, «достижение поставленной законодателем цели уголовного процесса (исполнение назначения уголовного судопроизводства) осуществляется в пределах выделенных государством сил и средств и без превышения установленных зако-

ном сроков. *Bis dat qui cito dat!* Это раз. И два: никто не освобождал юристов считать государственные деньги. Впрочем, и деньги участников процесса желательно считать тоже. По различным соображениям. И в различных аспектах [10. С. 64].

Безусловно, «уголовное судопроизводство связано с материальными затратами, понесенными государством» [11. С. 81]. Так, эксперты в 2012 г. оценили стоимость одного уголовного дела на в 248 781 руб. [12. С. 80–83]. Есть обоснованные опасения, что эти затраты (с учетом инфляционных процессов) за десять лет еще более возросли.

В связи с этим представляется, что эти проблемы в полной мере отражаются и при реализации несколько преданного забвению научным сообществом *института процессуальных издержек* в уголовном судопроизводстве. Целеполагание данного института в полной мере совпадает с общим назначением уголовного судопроизводства, хотя его специальные задачи связаны в первую очередь с реализацией конкретного правоотношения, возникающего в связи с исчислением и возмещением расходов, выплатой вознаграждения, возложением процессуальных издержек [13. С. 12].

Действительно, с одной стороны, институт процессуальных издержек – это важная гарантия охраны прав участников уголовного процесса, одно из «правовых средств уменьшения вреда, причиненного преступлением, посредством частичного восстановления имущественной сферы одних субъектов за счет уменьшения имущества других» [14. С. 104], с другой – «важное средство, обеспечивающее эффективное производство по уголовным делам» [15. С. 69]. В связи с этим эксперты сравнивают данный институт со своеобразным гражданским иском к участникам уголовного судопроизводства со стороны государства [14. С. 104].

По мнению К.Н. Емельянова, «под процессуальными издержками следует понимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом расходы субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство (органов дознания, предварительного следствия и суда), а также других участников на осуществление уголовно-процессуальной деятельности по установлению факта и обстоятельств преступного нарушения охраняемых

уголовным законом правоотношений, взыскиваемые с лица, признанного виновным в совершении преступления, и (или) иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а в ряде случаев – относимые на счет государства» [16. С. 7]. При этом автор классифицирует все процессуальные расходы на *компенсационные*, т.е. суммы, выплачиваемые участникам на покрытие понесенных расходов, и *бенефициарные* – суммы, представляющие собой вознаграждение, выплачиваемое за исполнение обязанностей в ходе уголовного судопроизводства [16. С. 7].

Согласно ч. 1 ст. 131 УПК РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. К процессуальным издержкам ч. 2 ст. 131 УПК РФ относит: суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)); суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего; суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд; суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий; вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания; суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению; суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей; суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях; ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности в порядке, установленном ч. 1 ст. 114 УПК РФ; суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения; иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные УПК РФ.

Представленный перечень действительно впечатляет, хотя и постоянно корректируется в пользу расширения. Более того, перед наукой и практикой правоприменения остается вопрос: а все ли издержки, связанные с производством по уголовному делу, прописаны в УПК РФ? [11. С. 81].

Действительно, на «процессуальной карте» Европы можно найти нормы, которые более расширительно толкуют перечень процессуальных издержек, чем представленный УПК РФ. Так, уголовно-процессуальные кодексы Республики Беларусь (п. 9 ч. 1 ст. 162) [17], Республики Узбекистан (п. 7 ст. 318) [18] и Республики Казахстан (п. 9 ч. 1 ст. 177 УПК РФ) [19] к процессуальным издержкам также относят расходы, связанные с розыском и приводом подозреваемого (обвиняемого). В свою очередь уголовно-процессуальные кодексы Австрии и Германии предусматривают штрафные санкции на свидетеля, уклоняющегося от явки в орган предварительного расследования и в суд. Все издержки, связанные с принудительным приводом, возлагаются на нарушителя процессуального порядка [20. С. 27; 21].

А.В. Чуркин предлагает включить в перечень процессуальных издержек, изложенный в ч. 2 ст. 131 УПК РФ, «суммы, израсходованные в связи с розыском подозреваемого и (или) обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и (или) суда, а равно понесенные при приводе лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 113 УПК РФ». Кроме того, автором предполагается эту же норму дополнить новым пунктом следующего содержания: «суммы, выплачиваемые гражданам, специалистам и адвокатам, участвующим в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, которые по своей юридической сути идентичны процессуальным издержкам, предусмотренным пунктами 1–4 части 2 статьи 131 настоящего Кодекса» [11. С. 74, 83].

Интересны соображения А.В. Чуркина, призывающего участников уголовного судопроизводства «добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и не допускать злоупотребления своими правами», что необходимо отразить в новой ч. 1.1 ст. 11 УПК РФ, а также предложения автора дополнить ст. 132 УПК РФ «Взыскание процессуальных издержек» пунктом 6.1 следующего содержания: «При прекращении уголовного дела или уголовного преследования вследствие истечения сроков давности уголовного преследования суд, следователь и дознаватель вправе освободить лицо полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если лицо добросовестно пользовалось своими процессуальными правами и не препятствовало в любых его формах производству по делу» [11. С. 81].

В свою очередь К.Н. Емельянов предлагает «дополнить перечень процессуальных издержек, предусмотренный ст. 131 УПК РФ, следующими элементами: суммы, израсходованные на возмещение материальных потерь, понесенных в результате проведения следственных действий потерпевшим, свидетелем и иными лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство; суммы, израсходованные на применение мер безопас-

ности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц, способствующих предупреждению, раскрытию преступления, а также их близких родственников, родственников и близких лиц; суммы, затраченные на выплату единовременного денежного пособия в случае гибели (смерти) защищаемого лица, либо в случае причинения лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве» [16. С. 7–8].

6 ноября 2019 г. МВД России вынесло на общественное обсуждение проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования института процессуальных издержек» [22].

Согласно пояснительной записке к экспертируемому законопроекту, его разработка в первую очередь связана с необходимостью: устранения обусловленных несовершенством норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации правоприменительных проблем, касающихся отнесения расходов, фактически осуществляемых правоохранительными органами в ходе досудебного производства по уголовным делам, к соответствующим процессуальным издержкам; снижения затрат средств федерального бюджета на осуществление уголовного судопроизводства; установления дополнительных возможностей по возмещению расходов, понесенных правоохранительными органами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Разработка законопроекта, по мнению авторов, обусловлена необходимостью: устранения правовых пробелов и коллизий в нормах УПК, предусматривающих понятие, виды процессуальных издержек и порядок их возмещения; обеспечения возмещения расходов средств федерального бюджета, затрачиваемых на уголовное судопроизводство [22].

В связи с этим были предложены изменения в УПК РФ, определяющие порядок решения вопроса о процессуальных издержках на различных стадиях уголовного судопроизводства (в ходе предварительного расследования, подготовки к судебному заседанию, судебного разбирательства и исполнения приговора), а также при проведении отдельных его процедур (производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности).

Ряд принципиальных положений, направленных на устранение правовых пробелов и коллизий в нормах УПК РФ, регулирующих институт процессуальных издержек и порядок их возмещения, а также на обеспечение возмещения расходов средств федерального бюджета, затрачиваемых на уголовное судопроизводство, заслуживает внимания и одобрения.

Отличительной особенностью предложенного законопроекта выступает существенное расширение содержания процессуальных издержек. Новая редакция ч. 1 ст. 131 УПК РФ рассматривает в качестве процессуальных издержек все расходы, связанные с уголовным судопроизводством, но не с производством по

уголовному делу. Вследствие этого, как уже отмечалось выше, следует полностью согласиться с предложениями авторов законопроекта об отнесении к процессуальным издержкам расходов, связанных с уголовным производством в целом, т.е. понесенных, в том числе и до возбуждения уголовного дела. Действительно, в соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство – это досудебное и судебное производство по уголовному делу, а согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство – это *уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу*.

При буквальном толковании ч. 1 ст. 131 УПК РФ в состав процессуальных издержек входят лишь расходы, связанные с производством исключительно по возбужденному уголовному делу. Вместе с тем современная стадия возбуждения уголовного дела, открывающая досудебную фазу уголовного процесса, действительно в последние годы превратилась в крайне затратное производство. Правоприменительная практика с подачи законодателя, под формой так называемой доследственной проверки фактически сформировала производство самостоятельного уровня, предшествующее формальному предварительному расследованию. Проверка сообщений о преступлении предусматривает осуществление достаточно обширного перечня следственных и иных процессуальных действий, с затратными процедурами и широким кругом участников, аналогичным средствам стадии предварительного расследования, что требует и серьезных процессуальных расходов. Эта ситуация требует реакции законодателя.

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ ст. 131 УПК РФ в системе действующего регулирования не препятствует отнесению к числу процессуальных издержек различных расходов, связанных с производством по уголовному делу, понесенных не только потерпевшим, но и иными заинтересованными лицами *на любой стадии уголовного судопроизводства, при условии их необходимости и оправданности* [23]. Аналогичные разъяснения дал Пленум Верховного суда РФ, который в пункте 2 постановления от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» констатирует: «исходя из положений п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ *перечень видов процессуальных издержек не является исчерпывающим*. К иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, относятся, в частности, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий). Кроме того, к ним относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя, расходы иных заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности» [24].

Законопроектом предлагается также признать утратившим силу установленное ч. 10 ст. 316 УПК РФ ограничение на взыскание процессуальных издержек с лиц, в отношении которых итоговое судебное решение принято в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Как справедливо отмечается в пояснительной записке, почти в 70% случаев с лиц, совершивших преступления, но уголовные дела в отношении которых рассмотрены в особом порядке, не взыскиваются процессуальные издержки, причем образовавшиеся не только в судебном, но и в досудебном производстве по уголовному делу, которое проводится по единым правилам и не зависит от применения положений гл. 40 УПК. По мнению авторов законопроекта, «это ставит лиц, в отношении которых итоговое судебное решение принято в особом порядке судебного разбирательства, в более выгодное положение по отношению к лицам, уголовные дела в отношении которых рассмотрены судом в общем порядке». При этом следует признать, что «подсудимый, согласившийся с обвинением и ходатайствовавший об особом порядке принятия судебного решения, создает тем самым предпосылки для отказа от проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 316 УПК РФ), а значит для минимизации (или исключения) образующихся в суде процессуальных издержек, которые в том числе могут быть взысканы с него самого» [25].

Вместе с тем адвокат Е.Б. Назаров, довольно критически воспринявший анализируемый законопроект, видит в этом нововведении откровенные противоречия. Так, если авторы законопроекта предлагают распространить взыскание судебных издержек на подсудимого, уголовное дело в отношении которого рассматривается в порядке гл. 40 УПК РФ (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением), то одновременно не рассматривают эту возможность в случаях, предусмотренных ст. 226.9 УПК РФ (особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме) [26]. Действительно, при едином усеченном порядке судебного разбирательства, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, правовые последствия различные!

Более того, отдельные положения, высказанные в исследуемом законопроекте, требуют, как представляется, уточнений и дополнительной оценки с точки зрения системности и соответствия нормам Конституции РФ и действующего уголовно-процессуального права.

Авторами проекта закона, движимыми «намерением распространить монетизацию процессуальных издержек на дополнительную категорию лиц» [26], предлагается предусмотреть в УПК РФ порядок взыскания процессуальных издержек с лиц, в отношении которых *уголовное дело или уголовное преследование прекращено по основаниям, не влекущим возникновения права на реабилитацию*. В связи с этим также предполагается дополнить УПК новой ст. 132.1 о порядке взыскания процессуальных издержек в случае принятия данного решения.

Введение данных изменений в УПК РФ аргументировано, казалось бы, достаточно обстоятельно. Действительно, согласно позиции Конституционного суда РФ, поскольку прекращение уголовного дела представляет собой целостный правовой институт (т.е. систему норм, регулирующих как основания, условия и процессуальный порядок прекращения уголовного дела, права и обязанности участников соответствующих правоотношений, так и его юридические последствия), несогласие обвиняемого (подсудимого) с возможностью взыскания с него вреда, причиненного преступлением, как последствия прекращения уголовного дела, – учитывая системный характер, неразрывную связь и взаимообусловленность складывающихся при этом правоотношений, – равнозначно несогласию с применением к нему института прекращения уголовного дела в целом [27].

Пленум Верховного суда РФ в п. 1 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 разъясняет, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [28].

Это позволило авторам законопроекта утверждать, что «возможность взыскания процессуальных издержек с лиц, в отношении которых уголовное дело или уголовное преследование прекращено по основаниям, не влекущим возникновения права на реабилитацию, является таким же юридическим последствием освобождения от уголовной ответственности, как и обязательства возместить вред, причиненный преступлением» [25].

Более того, с учетом конституционных гарантий права собственности (ст. 35 Конституции РФ), а также правовой позиции Конституционного суда РФ о невозможности принятия решения о взыскании процессуальных издержек с обвиняемого без проведения судебного заседания [29] законопроектом предлагается судебный порядок взыскания процессуальных издержек, а также своевременное уведомление лица о таком последствии прекращения в его отношении уголовного дела или уголовного преследования.

Вместе с тем общеизвестна устоявшаяся позиция Конституционного суда РФ, согласно этой позиции и в соответствии со ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ виновность лица и наличие всех признаков состава преступления в его действиях *устанавливаются только при вынесении обвинительного приговора*. Никакое иное решение органов уголовного судопроизводства данный судебный акт заменить не может, в связи с чем только на основании обвинительного приговора возможно и наступление сопутствующей уголовной материальной ответственности лица, куда следует отнести и взыскание с виновного судебных издержек.

Так, постановлением Конституционного суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П оспоренные нормативные положения были признаны не соответствующими Конституции РФ, как допускающие возможность привлечения лица к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава

преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (и тем самым – фактического признания его виновным в совершении преступления), *иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением*. Как указал Конституционный суд РФ, данное положение касается и постановления суда, принятого в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом [30].

При этом отмечено, что «данные предварительного расследования не имеют преюдициального значения для гражданского судопроизводства: в соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ только приговор суда по уголовному делу, вступивший в законную силу, обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого он вынесен, и только по вопросам, имели ли место соответствующие действия и совершены ли они этим лицом... Соответственно, при рассмотрении гражданского дела о взыскании материального ущерба с лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено на стадии досудебного производства, суд не вправе давать оценку его действиям (бездействию) как содержащим или не содержащим признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, и, ссылаясь на нашедшие отражение в решении о прекращении уголовного дела фактические обстоятельства, установленные органом предварительного расследования, на его выводы относительно содеянного этим лицом, высказывать суждение о его виновности в совершении преступления. Иной подход не отвечал бы принципам справедливого правосудия, включая принцип презумпции невиновности, а также приводил бы к ограничению фундаментального права на судебную защиту (ст. 46, чч. 1 и 2 ст. 49 Конституции РФ)» [30].

Иными словами, *постановление органов досудебного производства не может иметь преюдициального значения для любого иного судебного решения*. Соответственно, предложенный в законопроекте механизм взыскания процессуальных издержек в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования (ст. 132.1 законопроекта) не соответствует Конституции РФ и действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Более того, законопроектом допускается отмена судом без проведения судебного заседания вынесенного ранее постановления о полном или частичном удовлетворении ходатайства и взыскании процессуальных издержек в случае отмены прокурором или руководителем следственного органа постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Данный процедурный режим неизвестен современному уголовному судопроизводству. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, *только суд (вышестоящий, по смыслу закона) правомочен отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом*.

Продолжая оценивать анализируемый законопроект, адвокат Е.Б. Назаров отметил, что предлагаемые нововведения преследуют лишь цель максимального возмещения расходов бюджета, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства, и практически игнорируют гарантии реализации предусмотренного Конституцией РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. По мнению автора, расширение субъектного состава потенциальных должников, к которым (в отличие от действующей редакции) помимо осужденных предлагается также отнести лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям, противоречит действию принципа презумпции невиновности. В связи с этим возложение обязанности по возмещению процессуальных издержек на лицо, чья вина не установлена вступившим в законную силу приговором суда, нельзя признать правомерным и обоснованным, что, по мнению эксперта, вытекает из п. 22 постановления Пленума Верховного суда РФ № 42 от 19 декабря 2013 г., который гласит: «судья не вправе возложить обязанность по возмещению расходов, относящихся к процессуальным издержкам, на обвиняемого, поскольку в отношении него не был постановлен обвинительный приговор» [26].

Вместе с тем в пояснительной записке к законопроекту авторы приводят убедительную статистику по динамике института прекращения уголовного преследования, согласно которой доля лиц, в отношении которых прекращены уголовные дела по результатам предварительного расследования, в последние годы не превышает 15–16%. Соответственно в уголовном досудебном производстве данный институт почти не действует и основная нагрузка принятия подобных решений перемещается в судебное производство, повышая тем самым и судебные расходы.

Как уже отмечалось, в современном отечественном уголовном процессе со всей очевидностью на базе стадии возбуждения уголовного дела сформировалось самостоятельное, относительно квалифицированное производство по уголовному делу в форме предварительного расследования *первого уровня*, за которым идет собственно предварительное расследование (*окончательного уровня*) [31. С. 81–83]. Внесенные в УПК РФ изменения, расширяющие полномочия следователей и органов дознания на стадии проверки сообщения о преступлении, превратили ее, по мнению экспертов, в «квазирасследование», функционально подменяющее следующую за ней стадию [32. С. 85–90].

Положение усугубляется системным запретом на уровне Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и Следственного департамента МВД России прекращать органам предварительного расследования возбужденные уголовные дела (именно эту ситуацию подтверждает приведенная выше статистика). Правоприменитель вынужден, используя доследственное производство, наряду с установлением оснований к возбуждению уголовного дела, определять также *наличие судебной перспективы* по каждому проверяемому материалу.

В связи с этим серьезно увеличиваются процессуальные сроки стадии возбуждения уголовного дела, растут ресурсные и финансовые затраты доследственного производства. Вполне очевидно, что *наведение процессуального порядка в данной сфере может стать серьезным резервом сокращения процессуальных издержек досудебного производства по уголовным делам.*

Законопроект предусматривал также возмещение процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы, а также в случае освобождения судом лица (полностью или частично) от уплаты процессуальных издержек, если их взыскание может существенно отразиться на материальном положении иждивенцев данного лица. Аналогичную норму содержит и действующая ст. 132 УПК РФ. Вместе с тем, как представляется, в законопроекте необходимо рассматривать имущественную несостоятельность лица не как оценочное понятие, а через введение определенных критериев и требований, например, обязанности представления документов о доходах, об иждивенцах, состоянии здоровья и т.п.

Как известно, Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» предпринял попытку в данном направлении. Согласно постановлению, если суд при решении вопроса о процессуальных издержках придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного, то в силу положений ч. 6 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки должны быть возмещены за счет средств федерального бюджета. При этом следует иметь в виду, что отсутствие на момент решения данного вопроса у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным условием признания его имущественно несостоятельным [24].

Нельзя не согласиться с мнением адвоката К.В. Махова, признавшего, что законопроект призван изменить процедуру взыскания и возмещения процессуальных издержек и минимизировать современные проблемы с выплатами адвокатам, переводчикам, участвующим в уголовном судопроизводстве по назначению следователя, дознавателя, суда, так как сроки невыплат явно затягиваются. При этом справедливы сомнения эксперта, что предлагаемые поправки позволят решить данную проблему, поскольку далеко не у всех обвиняемых могут иметься средства, способные покрыть указанные расходы. Более того, целью поправок автор видит необходимость переложить обязанность выплат процессуальных издержек с плеч федерального бюджета на плечи обвиняемого [26].

Вместе с тем, подводя итоги своим наблюдениям, адвокат высказал несколько парадоксальную идею, заявив, что «когда принимаются новые законы, требуется некоторое время, чтобы понять, как они реализуются на практике, и этот законопроект не исключение. Только после применения поправок на практике будут очевидны их недостатки, которые впоследствии будут устранены путем внесения соответствующих изменений в законодательство» [26]. Безусловно, продуктивность «тестирования» законопроектов путем их «проверки боем» вполне очевидна, как одновременно практически утопичен данный механизм их оценки. Законопроект подвергается объективной эвальной оценке только в процессе его реализации в качестве вступившего в силу закона, что в свою очередь сохраняет высочайшую ответственность законотворцев за качество, обоснованность и эффективность правовых инициатив. Вместе с тем также очевидно, что поиск «слабых мест» в современном уголовно-процессуальном праве, в том числе и в целях совершенствования института процессуальных издержек, должен продолжаться не менее наступательно, но более взвешенно и кропотливо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М. : Эксмо, 2006. 921 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Инст. рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. СПб. : ДИЛЯ, 2006. 1136 с.
5. Сырых В.М. Логические основания общей теории государства и права : в 3 т. М., 2004. Т. 2. 560 с.
6. Кудрявцев В.И., Самоценко И.С., Никитинский В.Н., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М. : Юрид. лит., 1980. 280 с.
7. Лапаева В.В. Эффективность действия права. Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. академика РАН, д-р юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. 832 с.
8. Смирнова И.Г. Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И.В. Смольковой // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 158–168.
9. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная / под ред. и с доп. М.Б. Горенберга. 6-е изд. СПб., 1909. 749 с.
10. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные особенности и законодательство // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1 (9). С. 106–139.
11. Чуркин А.В. Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами // LEX RUSSICA. 2017. № 4 (125). С. 74–88.
12. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.
13. Сидорова Н.А. Судебные издержки в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. 23 с.
14. Сидорова Н.А. Судебные издержки в уголовном процессе // Правоведение. 1993. № 6. С. 104.

15. Кудряшова Ю.А. Процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве и определение их размера // Законодательство. 2005. № 11. С. 69–76.
16. Емельянов К.Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 19 с.
17. Кодексы Республики Беларусь // Национально-правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by/main.aspx?guid=6361 (дата обращения: 09.08.2021).
18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. URL: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=111463 (дата обращения: 09.08.2021).
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 09.08.2021).
20. Бутков В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 200 с.
21. Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс / пер. с нем. и предисл. Б.А. Филимонова. М. : Манускрипт, 1994. 204 с.
22. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования института процессуальных издержек» (подготовлен МВД России, ID проекта 01/05/09-19/00095157) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.11.2019). URL: <http://www.doclist.ru/news/politics/2402773.html> (дата обращения: 25.07.2021).
23. Определение Конституционного суда РФ от 5 марта 2013 г. № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Ирины Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.07.2021).
24. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.07.2021).
25. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования института процессуальных издержек» (подготовлен МВД России, ID проекта 01/05/09-19/00095157) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.11.2019). URL: <http://www.doclist.ru/news/politics/2402773.html> (дата обращения: 27.07.2021).
26. МВД предлагает новый порядок взыскания процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/mvd-predlagaet-novyy-poryadok-vzyiskaniya-protsessualnykh-izderzhek-v-ugolovnom-sudoproduktse/> (дата обращения: 21.07.2021).
27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.07.2021).
28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.07.2021).
29. Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 г. N 1074-О-П «По жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.07.2021).
30. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.07.2021).
31. Деришев Ю.В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 74–91.
32. Маслов И.А., Новиков А.М. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2011. № 5. С. 85–90.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Institution of Procedural Costs: Problems of Implementation and Ways of Optimization

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 49–57. DOI: 10.17223/23088451/18/9

Yuriy V. Dervishev, Siberian Law University (Omsk, Russian Federation). E-mail: derishev.omsk@mail.ru

Keywords: effectiveness, procedural costs, criminal proceedings, bill, individual rights.

The article raises a less noticeable problem, which, however, has permanent law enforcement relevance. Since the effectiveness of law is the most productive opportunity to influence the processes in society at the lowest cost, the costs of court proceedings should be optimal. In this regard, the institution of procedural costs is an effective means of achieving the goals of criminal proceedings and, at the same time, a guarantor of the rights and procedural capabilities of its participants. The article analyzes the international experience, as well as theoretical and legislative proposals for improving this institution of criminal justice, based on which certain directions of its optimization are determined. The author concludes about the need for further search for the most effective functioning of the institution of procedural costs.

References

1. Lopatin, V.V. & Lopatina, L.E. (2006) *Russkiy tolkovyy slovar'* [Russian Explanatory Dictionary]. Moscow: Eksmo.
2. Kuznetsov, S.A. (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint.

3. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik.
4. Skvortsov, L.I. (2006) *Bol'shoy tolkovyy slovar' pravil'noy russkoy rechi* [A Large Explanatory Dictionary of Correct Russian Speech]. St. Petersburg: DILYa.
5. Syrykh, V.M. (2004) *Logicheskie osnovaniya obshchey teorii gosudarstva i prava* [Logical Foundations of the General Theory of State and Law]. Vol. 2. Moscow: Yustitsinform.
6. Kudryavtsev, V.I., Samoshchenko, I.S., Nikitinskiy, V.N. & Glazyrin, V.V. (1980) *Effektivnost' pravovykh norm* [Effectiveness of Legal Norms]. Moscow: [s.n.].
7. Lapaeva, V.V. (2004) *Effektivnost' deystviya prava. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva* [Effectiveness of the Action of Law. Problems of the General Theory of Law and State]. Moscow: Norma.
8. Smirnova, I.G. (2014) Effektivnost' ugolovnogo sudoproizvodstva kak odno iz obyazatel'nykh usloviy formirovaniya ugolovno-protsessual'noy strategii: v razvitie idey I. V. Smol'kovoy [The effectiveness of criminal proceedings as one of the prerequisites for the formation of criminal procedural strategy: in the development of I.V. Smolkova's ideas]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*. 2(6). pp. 158–168.
9. Korkunov, N.M. (1909) *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian State Law]. Vol. 2. 6th ed. St. Petersburg: [s.n.].
10. Tomin, V.T. (2007) Printsipy otechestvennogo ugolovnogo protsesssa kak otrasli gosudarstvennoy deyatelnosti: ponyatie, znachenie i sistema; doktrinal'nye osobennosti i zakonodatel'stvo [The principles of domestic criminal procedure as a branch of state activity: concept, meaning and system; doctrinal features and legislation]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian Criminological Outlook*. 1(9). pp. 106–139.
11. Churkin, A.V. (2017) Protsessual'nye izderzhki kak stimul dlya dobrosovestnogo pol'zovaniya protsessual'nymi pravami [Procedural costs as an incentive for the fair use of procedural rights]. *LEX RUSSICA*. 4(125). pp. 74–88.
12. Volevodz, A.G. (2014) Uprazhdenie stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: tsena voprosa [Abolition of the stage of a criminal case initiation: the price of the issue]. *Ugolovnyy protsess*. 1. pp. 80–83.
13. Sidorova, N.A. (1987) *Sudebnye izderzhki v ugolovnom sudoproizvodstve* [Legal costs in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Leningrad.
14. Sidorova, N.A. (1993) *Sudebnye izderzhki v ugolovnom protsesse* [Legal costs in the criminal process]. *Pravovedenie*. 6. pp. 104.
15. Kudryashova, Yu.A. (2005) Protsessual'nye izderzhki v ugolovnom sudoproizvodstve i opredelenie ikh razmera [Procedural costs in criminal proceedings and the determination of their size]. *Zakonodatel'stvo*. 11. pp. 69–76.
16. Emelyanov, K.N. (2009) *Protsessual'nye izderzhki v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Procedural costs in the Russian criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Tyumen.
17. Belarus. (n.d.) *Kodeksy Respubliki Belarus'* [Codes of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: pravo.by/main.aspx?guid=6361 (Accessed: 9th August 2021).
18. The Republic of Uzbekistan. (n.d.) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Uzbekistan* [Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan]. [Online] Available from: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=111463 (Accessed: 9th August 2021).
19. The Republic of Kazakhstan. (n.d.) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan* [The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Accessed: 9th August 2021).
20. Butov, V.N. (1988) *Ugolovnyy protsess Avstrii* [Criminal process of Austria]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
21. Germany. (1994) *Federativnaya Respublika Germaniya. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks* [Federal Republic of Germany. Code of Criminal Procedure]. Translated from German by B.A. Filimonov. Moscow: Manuscript.
22. Russian Federation. (2009) *Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to improve the institution of procedural costs" (prepared by the Ministry of Internal Affairs of Russia, project ID 01/05/09-19/00095157) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of November 6, 2019)*. [Online] Available from: <http://www.doclist.ru/news/politics/2402773.html> (Accessed: 25th July 2021).
23. Russian Federation. (2013) *Opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 5 marta 2013 g. № 297-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Ivanovoy Iriny Aleksandrovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav stat'ey 131 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Resolution No. 297-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 5, 2013, "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Irina Aleksandrovna Ivanova on violation of her constitutional rights by Article 131 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 27th July 2021).
24. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2013 g. № 42 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o protsessual'nykh izderzhkakh po ugolovnym delam"* [Resolution No. 42 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013, "On the practice of the courts' application of legislation on procedural costs in criminal cases"]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 27th July 2021).
25. Russian Federation. (2019) *Poyasnitel'naya zapiska k Proektu Federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v tselyakh sovershenstvovaniya instituta protsessual'nykh izderzhek" (podgotovlen MVD Rossii, ID proekta 01/05/09-19/00095157) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 06.11.2019)* [Explanatory note to the Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to improve the institution of procedural costs" (prepared by the Ministry of Internal Affairs of Russia, project ID 01/05/09-19/00095157) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of November 6, 2019)]. [Online] Available from: <http://www.doclist.ru/news/politics/2402773.html> (Accessed: 27th July 2021).
26. Pavlova, Z. (2019) *MVD predlagayet novyy poryadok vzyiskaniya protsessual'nykh izderzhek v ugolovnom sudoproizvodstve* [The Ministry of Internal Affairs proposes a new procedure for the recovery of procedural costs in criminal proceedings]. [Online] Available from: <https://www.advgazeta.ru/novosti/mvd-predlagayet-novyy-poryadok-vzyskaniya-protsessualnykh-izderzhek-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/> (Accessed: 21st of July 2021).

27. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2017) *Resolution No. 39-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 8, 2017, on verifying the constitutionality of the provisions of Articles 15, 1064 and 1068 of the Civil Code of the Russian Federation, Subparagraph 14 of Paragraph 1 of Article 31 of the Tax Code of the Russian Federation, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part One of Article 54 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of Citizen G.G. Akhmadeeva*. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 30th July 2021). (In Russian).
28. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 iyunya 2013 g. № 19 "O primenении sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti"* [Resolution No. 19 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013, "On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability"]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 27th July 2021).
29. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2008) *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12 noyabrya 2008 g. No. 1074-O-P "Po zhalobe grazhdanina Magdenko Aleksandra Mikhaylovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 131 i 132 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Resolution No. 1074-O-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 12, 2008, "On the complaint of Citizen Alexander Mikhailovich Magdenko about violation of his constitutional rights by provisions of Articles 131 and 132 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 26th July 2021).
30. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2016) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 8 noyabrya 2016 g. № 22-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa tret'ego stat'i 5 i punkta 5 stat'i 8 Federal'nogo zakona o material'noy otvetstvennosti voennosluzhashchikh v svyazi s zhaloboy grazhdanina D. V. Bataragina"* [Resolution No. 22-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 8, 2016, "On checking the constitutionality of Paragraph 3 of Article 5 and Paragraph 5 of Article 8 of the Federal Law On material liability of military personnel in connection with the complaint of Citizen D.V. Bataragin"]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 7th July 2021).
31. Derishev, Yu.V. (2019) About modern national criminal procedure science generally and organizations of the investigative device in particular. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 31. pp. 74–91. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/31/7
32. Maslov, I.A. & Novikov, A.M. (2011) Nereshennye problemy stadii возбуждения уголовного дела pri rassmotrenii soobshcheniy o nalogovykh prestupleniyakh [Unsolved problems of the stage of initiation of a criminal case when considering reports on tax crimes]. *Ugolovnoe pravo*. 5. pp. 85–90.

Received: 10 September 2021